

- Мяу? - чёрный котёнок, кое-как доевший листик, склонил голову набок и первым заметил странные изменения на земле.

Вся эта территория находилась под его контролем, и он мгновенно чувствовал любое, даже малейшее, движение в её пределах.

Маленький влажный носик котёнка дёрнулся. Перебирая короткими лапками, тот бросился вперёд и сгрыз несколько росточков.

Эти мятные ростки, кроме приятного запаха, не имели никакого вкуса, были не такими вкусными, как те, что давал ему Е Цзинсин раньше, но всё равно притягивали кошек.

Съев кошачью мяту Е Цзинсина, Шэнь Цияо отчётливо почувствовал, как его внутренняя духовная сила постепенно восстанавливается, а оковы печати ослабевают.

Хотя по сравнению с его силой в расцвете лет это была лишь капля в море, но лучше что-то, чем ничего. Он провёл здесь слишком много времени, пора было выбирать, посмотреть на мир людей и размяться.

Е Цзинсин, сознание которого было ещё немного затуманено, очнулся от движений котёнка. Увидев, как тот топчет маленькие ростки мяты, он схватил его за шкурку и поднял.

- Не ешь, малыш.

Четыре лапки Шэнь-котика беспомощно задергались в воздухе, а сам он застыл, как кошачья палочка.

Загривок - слабое место всех животных.

...Даже в самом нежном младенчестве никто не смел так его поднимать.

Этот Е Цзинсин раз за разом испытывал его терпение.

Затем Е Цзинсин выбрал несколько сладких мятных листиков, бросил один большой на землю, поставил на него котёнка и, прежде чем тот успел взъерошиться, сунул ему в лапки ещё два.

- Будь умницей, - сказал он тоном, которым обычно уговаривают детей.

- Мяу.

Счастье пришло так внезапно.

Шэнь-котик радостно вильнул хвостиком, его ушки слегка прижались назад, и он откусил кусочек мяты, которую держал в лапках.

Маленький котёнок должен быть гибким.

Е Цзинсин с некоторой беспомощностью погладил кота по голове.

- Это последние два, не жадничай, много есть вредно.

Хотя кошачья мята, которую он выращивал, немного отличалась от обычной, но давать её слишком много маленькому котёнку определённо было нехорошо.

- Мяу, - последовал уклончивый ответ.

Успокоив кота, Е Цзинсин попробовал посадить что-то в других местах и обнаружил, что здесь растёт только его мята. Даже если он долгое время не ухаживал за ней, она не увядала.

Он мог возвращать не только мяту. В конце концов, у него был редчайший древесный одиночный духовный корень, и хотя он не мог нормально практиковать, но просто ускорить рост обычных растений для него было несложно.

Вот только другие растения, по сравнению с мятой, давались ему не так легко и требовали много духовной силы. А у него, культиватора третьего уровня Концентрации Ци... духовной силы было так мало, что он экономил каждую каплю, как он мог тратить её на ускорение роста растений?

Конечно, за исключением тех случаев, когда ему хотелось клубники.

Но семена клубники здесь совершенно не прорастали.

Раньше, в столице, это получалось.

Не исключено, что ему не хватало духовной силы, ведь передача сообщения Сяо Хэ почти полностью её истощила.

Е Цзинсин снова сел под мятный зонт, решив попробовать ещё раз, когда его духовная сила полностью восстановится.

Однако... он больше склонялся к тому, что здесь действительно ничего не может расти.

Кроме его мяты.

В таком случае, причина, по которой его сюда отправили, становилась ясной.

Что же до слов отца перед отъездом "проверить крупное дело"...

Неужели он и вправду собирается засадить всё это место кошачьей мятой?

Этот проект был бы слишком масштабным.

- Мяу.

Чёрный комочек, прикончив мяту, снова, перебирая короткими лапками, приковылял к нему, липкий до невозможности.

На этот раз он, по крайней мере, не упал.

Когда Е Цзинсин с другом открывал кошачий питомник, ему приходилось иметь дело со многими котятами. В этом возрасте они самые привязчивые и легко принимают тебя за свою маму.

Маленький уголёк, похоже, тоже принял его за маму.

Сердце Е Цзинсина тут же растаяло. Он осторожно поднял котёнка и сунул за пазуху.

Шэнь Цзяо не был настоящим котёнком и, естественно, не считал Е Цзинсина своей так называемой мамой. Он льнул к нему просто потому, что рядом с ним было комфортно. Этот человек был как ходячая кошачья мята.

К тому же, именно сила Е Цзинсина пробудила его. У этого человека определённо была какая-то тайна.

Глядя на маленький уголёк, который, наевшись до отвала, теперь вылизывал свою шерстку, Е Цзинсин вдруг почувствовал голод.

-

Когда Е Сяосань очнулся, он увидел, что Е Цзинсин смотрит на него с обиженным выражением лица.

Е Цзинсин:

- Ты наконец-то проснулся.

- Что с тобой?... - Е Сяосань инстинктивно отпрянул, но спиной наткнулся на твёрдый стебель мятного листа.

Е Цзинсин:

- Я голоден.

Е Сяосань:

- ...Кошачье мясо невкусное, говорят, кислое и жёсткое, - сказав это, он вдруг что-то вспомнил.

Этот парень всего лишь на третьем уровне Концентрации Ци, чего он боится?

Он же может убить его одним ударом лапы.

- Здесь есть что-нибудь поесть? - снова спросил Е Цзинсин.

Е Сяосань встал, размялся. Головокружение после опьянения прошло, и теперь он чувствовал себя бодрым и свежим.

- Здесь из живых только я. Внутри - одни трупы и... "живые" трупы. Еды нет. Не ходи туда, умрёшь. Уже много людей, зверодухов и демонов там погибло.

Он помнил всё, что произошло, пока он был пьян, но не ожидал, что его свалят несколько листиков мяты с винным привкусом...

Впрочем, этот Е Цзинсин, кажется, не имел дурных намерений и был неплохим человеком.

По крайней мере, его мята была очень вкусной.

- Но если пойти на юг, то доберёшься до человеческого города. Можешь купить еды там, - продолжил Е Сяосань.

- Сколько примерно идти? - спросил Е Цзинсин.

- Если выйдешь сейчас... до темноты успеешь обернуться, - Е Сяосань посмотрел на небо, прищурился и снова сел под зонт.

Уже был полдень, солнце палило нещадно, вызывая раздражение. К счастью, был мятный зонт.

Е Цзинсин задумчиво кивнул и ткнул пальцем в спящего у него на коленях чёрного кота.

- Мяу? - котёнок, не меняя позы, приоткрыл глаза и некоторое время не двигался.

Е Цзинсин снова ткнул его в голову, оставив на макушке небольшую вмятинку.

- Не спи, малыш, пойдём в мир людей за вкусняшками.

Вкусняшки.

Котёнок окончательно проснулся, перевернулся на спину на коленях Е Цзинсина, потянулся, зажав хвостик между лапками. Видимо, спал он очень сладко.

Запах Е Цзинсина был таким приятным, что даже спать рядом с ним было особенно сладко.

- Такая жара... ты действительно собираешься идти? Здесь действует запрещающий полёты массив, дойти можно только пешком, - сказал Е Сяосань, наблюдая за взаимодействием человека и кота. Он решил, что они - хозяин и слуга.

- Советую тебе идти после заката, будет не так жарко. Сюда почти никто из живых не забредает, дорога в мир людей безопасна, не волнуйся.

В конце концов, этот парень был всего лишь на третьем уровне Концентрации Ци. Идти полдня по такой жаре - это смертельно.

Е Цзинсин не очень любил бродить по ночам, но по сравнению с этим палящим солнцем он предпочёл послушаться совета Е Сяосаня.

- Тогда... лучше подожду, пока солнце сядет.

Разбуженный Е Цзинсином, Шэнь Цияо потерял всякое желание спать дальше. Он легко спрыгнул на землю и погрыз несколько ростков мяты, которые Е Цзинсин посадил ранее. Покончив с этим, он ещё и потоптал их лапами.

- Малыш, - с некоторой беспомощностью позвал его Е Цзинсин.

- Мяу.

Шэнь Цзяо категорически отрицал, что он занимается вандализмом, и списывал это на звериную натуру.

Маленькие котята любят всё грызть, это нормально.

Е Сяосань тоже заметил ростки мяты, растущие в песке. Он сорвал один, и его звериные зрачки слегка сузились.

Корешки мяты были ещё неразвиты и выглядели очень хрупкими, но было видно, что они упорно тянутся вниз, и каждый корешок был полон... жизненной силы.

Да, жизненной силы.

Жизненной силы, которая так не вязалась с этим мёртвым городом.

В этом безжизненном месте, как давно он не видел жизненной силы? Так давно, что он уже почти чувствовал себя таким же, как те трупы.

На самом деле, он уже давно не разговаривал с живыми существами.

- Почему они выжили? Кто ты вообще такой? - Е Сяосань был вынужден пересмотреть своё мнение о Е Цзинсине.

Раньше многие культиваторы из клана зверодухов приходили сюда, сеяли семена, сажали саженцы, но всё было безуспешно. Почему у этого юноши получилось? Кто он такой?

Е Цзинсин опустил глаза, подумал и вкратце объяснил, кто он такой и почему отправился в это путешествие.

В конце концов, история о наследнике клана Е не была секретом, просто этот трёхцветный кот жил в изоляции и ничего не знал.

Обе кошки слушали очень внимательно.

Выслушав, Е Сяосань задумчиво погладил подбородок.

- То есть... ты бездарь?

Е Цзинсин:

- ...

"Как вкуснее приготовить кошачье мясо?"

- Но у тебя же одиночный духовный корень! Тебе не кажется странным, что ты не можешь нормально практиковать? Может, за этим кроется какая-то страшная тайна? Я видел, в книгах сюжеты часто так развиваются.

- Ты слишком много думаешь, - равнодушно ответил Е Цзинсин. - Я прочитал больше книг, чем ты. В детстве я тоже воображал, что я - скрытый великий мастер с одиночным духовным корнем, чья сила запечатана, и однажды я смогу сразу вознестись со стадии Концентрации Ци до Великого Восхождения.

- Оказалось, что если бы я потратил время, потраченное на чтение этих книг, на нормальные книги, то, может быть, сейчас был бы учёным-чжуаньюанем¹, а не приехал бы в это захолустье сажать мяту.

Е Сяосань кивнул, решив, что в этом есть смысл.

- Действительно.

Е Цзинсин встал.

- Похоже, мои способности пригодятся только здесь. Что там внутри Мёртвого города? Туда можно войти?

- Нельзя, - категорично отрезал Е Сяосань. - Там... монстры-людоеды, очень страшные. Если ты войдёшь, то точно умрёшь.

- Тогда почему с тобой ничего не случилось? - этот вопрос давно мучил Е Цзинсина.

Е Сяосань почесал голову.

- Я и сам не знаю. Может, они не любят кошачье мясо?

Конечно, причина была не в этом.

- Тогда почему ты не уходишь? - снова спросил Е Цзинсин.

Е Сяосань отвёл взгляд и невнятно пробормотал:

- Это мой дом, я не уйду.

Е Цзинсин тактично не стал больше расспрашивать.

- Мяу, - внезапно, чёрный котёнок, покончив с ростками мяты, метнулся и побежал прямо к Мёртвому городу.

Хотя у него было низкое брюшко, его четыре короткие лапки двигались невероятно быстро.

- Малыш... - не успел Е Цзинсин опомниться, как котёнок уже исчез из виду.

Е Сяосань среагировал быстрее Е Цзинсина, но тоже не успел остановить котёнка.

- Всё, конец, этот глупый кот, неужели он поверил моим словам и решил, что твари внутри не едят кошек? Такого, как он, они проглотят и не заметят!

- Я пойду поищу его внутри, а ты жди снаружи, ни в коем случае не заходи! - сказал Е Сяосань и тоже побежал внутрь.

- Обязательно найди его! - крикнул Е Цзинсин, которому ничего не оставалось, как ждать у ворот.

Он знал свои возможности и понимал, что если войдёт, то только станет обузой и погибнет.

Только-только завёл кота, ещё даже не приручил...

Он не хотел его терять.

Но он ничего не мог поделать.

Е Цзинсин был немного подавлен. Он даже себя защитить не мог, как же ему защитить своего кота? Снаружи было гораздо опаснее, чем в столице.

Он, наверное, был самым бесполезным из всех попаданцев.

Е Цзинсин долго ждал у ворот, но ни Е Сяосань, ни котёнок не появлялись. Он места себе не находил от беспокойства.

- Мяу, - внезапно раздался нежный кошачий писк.

- Малыш? - Е Цзинсин обернулся на звук и увидел, что котёнок стоит у ворот Мёртвого города, его пушистый хвостик слегка поднят, и он медленно идёт к нему.

- А где Е Сяосань? Ты его видел? Он пошёл тебя искать. Ты меня до смерти напугал.

Е Цзинсин присел, собираясь взять котёнка на руки, но тот увернулся.

- Мяу, - котёнок сделал несколько шагов в сторону Мёртвого города, постоянно оглядываясь на Е Цзинсина.

- Ты... хочешь, чтобы я пошёл за тобой? - Е Цзинсин был ошеломлён.

Он думал, что чёрный котёнок - обычный, неразумный малыш, но теперь, похоже, котёнок понимал его слова.

Значит... котёнок был духовным зверем.

- Мяу.

"Быстрее, следуй за мной, я проведу тебя внутрь".

Поколебавшись мгновение, Е Цзинсин последовал за ним.

Переступив порог городских ворот, Е Цзинсин почувствовал, что должен был испугаться, но вместо этого ощутил неожиданное спокойствие.

Он не мог объяснить это чувство, словно после целого дня шатаний он тайком возвращался домой через заднюю дверь, а там его ждал дядюшка Чэнь с жареной курицей, и в сердце оставалось лишь волнение от проказ.

Мёртвый город был таким же, каким он его видел снаружи: повсюду стояли серые, пустые дома, земля была бесплодна, не было ни малейшего признака жизни.

Е Цзинсин очень хотел позвать Е Сяосаня, но боялся, что его голос привлечёт каких-нибудь "сущест", поэтому не решался заговорить и осторожно следовал за котёнком.

Казалось, котёнок очень хорошо здесь ориентировался.

Пройдя по недлинной улице, человек и кот подошли к мосту. Под мостом было высохшее, потрескавшееся русло реки, на котором лежали даже трупы мёртвых рыб, не успевших разложиться, словно они погибли совсем недавно.

- Мяу, - котёнок запрыгнул на мост.

Это Е Цзинсин пробудил это место.

Включая его самого.

За мостом возвышалось несколько гор. След, который когда-то, очевидно, был водопадом, вился вверх, уходя в невидимые дали. Горы были высокими, упирались прямо в облака, и на них не было ни единого ростка, словно лысина старого учителя из частной школы.

"Мёртвый город, кажется, не такой уж и большой", - подумал Е Цзинсин.

Но он стал преградой для всех Трёх Царств.

- Малыш, куда ты меня ведёшь? - не удержался и тихо спросил Е Цзинсин.

Не успел он договорить, как послышался торопливый звук шагов, и тут же раздался отчаянный голос Е Сяосаня:

- Как ты сюда вошёл?!

Е Цзинсин почувствовал себя немного виноватым.

- ...Малыш меня привёл.

Е Сяосань:

- ...

Надо было его снаружи привязать.

Он должен был догадаться: если питомец - идиот, то и хозяин умом не блещет.

Чёрный котёнок вильнул хвостом и успокаивающе потёрся о ногу Е Цзинсина.

Все существа в Мёртвом городе подчинялись ему, Е Цзинсину совершенно не о чем было беспокоиться.

Е Сяосань хоть и злился, но всё же быстро схватил его за руку и потащил наружу.

- Быстрее уходи со мной, если они тебя обнаружат, тебе конец.

- Но здесь... вроде никого нет, - сказал Е Цзинсин.

Весь путь они прошли беспрепятственно.

Услышав это, Е Сяосань вдруг остановился.

- Точно, странно... ты уже дошёл до сюда, почему ты ещё не умер?

- Я несколько раз видел людей, которых сюда бросали... почти сразу после входа их убивали и съедали эти твари, дальше той улочки никто не доходил.

Если в окрестностях совершалось какое-то непростительное преступление, виновного бросали сюда, избавляя себя от хлопот с казнью.

Конечно, никто из преступников не выживал, всех съедали здешние монстры.

- Что это за твари? - спросил Е Цзинсин.

- Я не знаю, может быть... голодные духи, - на лице Е Сяосаня отразился страх. - Живого человека они разрывают на две части и съедают за несколько укусов, даже костей не оставляют. Духовная сила, магия, оружие - ничего на них не действует.

Шэнь Цзяо дёрнул ушами.

"Ещё бы, здешние ба (вид нежити, похожей на зомби или вурдалаков) вскормлены моей духовной силой и унаследовали часть моей мощи. А с учётом ограничений древнего массива, те культиваторы, что входят сюда, просто идут на верную смерть".

Он спал здесь так долго, так долго, и хотя он был в сознании и мог управлять всем, что изначально принадлежало этому месту, но проснуться и уйти он не мог. Было очень скучно.

И вот, Е Цзинсин пробудил его одним ростком мяты.

Хотя его духовная сила всё ещё была скована барьером, а тело оставалось в младенческом состоянии, восстановление было лишь вопросом времени.

А сейчас...

Чёрный комочек полез вверх по одежде Е Цзинсина, но тот перехватил его на полпути и сунул за пазуху.

А сейчас он будет рядом с этим человеком, который так вкусно пахнет.

Когда откормится, съест его без остатка.

Он ведь далеко не добрый дух.

¹ 卍 (чжуаньюань) - высшая учёная степень в императорском Китае, присуждавшаяся лучшему из сдавших столичные экзамены. (примечание переводчика)

<http://bllate.org/book/17911/1715002>